

UDC 930

Nationhood and Political Identity in Peoples' Mentality from Provincial Towns of the Russian Empire, in XIX – early XX centuries¹ Inga V. Maslova² Irina E. Krapotkina¹ Kazan Federal University, Russian Federation

Dr. (History), Professor

E-mail: Saveliz@yandex.ru

² Kazan Federal University, Russian Federation

PhD (History), Professor

E-mail: ikrapotkina@mail.ru

Abstract. The article features the historic overview on development of political inceptions towards the state and state power of the Russian Empire in XIX – early XX centuries. The study is based on the analysis of basic ideas, stereotypes, and values of mass political culture of different social layers from provincial towns. The relevance of the topic is determined by the current state in today's Russia, where renewal of the society is very much dependant on public opinion on power structures. Thus, the perceptions of power by different social layers are determined not just through political and socio-economical conditions, but they have also deep cultural roots. The reconstruction of a change of people's mentalities towards the state power in XIX – early XX centuries, gives an opportunity for a deeper analyzing, to explain and understand the processes in the public perceptions of today's citizens of Russia.

Keywords: state power; political identity; citizens; provincial town; the Russian Empire; mentality.

Введение. Один из самых спорных вопросов в условиях модернизации современной России – вопрос о роли государства и государственной власти в различных сферах жизни общества. Анализ традиционных установок русского архетипа показывает, что в сознании россиян существует тесная связь, зависимость между личностью и государством. Эти отношения менялись во времени и в историческом пространстве. Двадцать лет назад государство воспринималось некоторыми социальными группами (особенно культурной и научно-технической элитой страны) как институт, сдерживающий свободное развитие человека. Во многом это была естественная реакция поколения, выросшего в условиях несвободы, тоталитарного государства, постоянного сдерживания личной инициативы. Не случайно начатые в России в 90-е годы XX в. преобразования проходили под лозунгом отделения государства от общества, минимизации возможности вмешательства государства в сферу частных интересов. Однако большинство россиян не ставили под сомнение необходимость защитных и социальных функций государства. Так возник нынешний конфликт между государством и обществом. И единственный выход из него видится в возвращении статуса государства и государственной власти, в возрождении патриотизма россиян.

Обращаясь к истории Российской империи XIX – начала XX в., мы видим, что государственная власть в ней обеспечивала сохранение единства и целостности такой огромной страны. Для россиян изначально более важной была государственная, а не национальная идея, традиционной характеристикой русского менталитета было глубокое уважение к государственной власти, идея служения Отчеству.

Материалы и методы. Для написания данной статьи использовались делопроизводственные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), Государственном архиве Кировской области (Киров), Программы проведения торжеств, в честь императорской фамилии, Присяга на верность Царю и Отечеству, публикации в региональной прессе XIX – начала XX в.

Привлекаемые исторические источники позволили раскрыть отношение горожан к государственной власти. Ракурс предпринятого исследования связан с современной ситуацией в гуманитарных науках, для которых характерны историко-культурный и антропологический подходы, междисциплинарность, обращение к истории малых общественных групп. Положенный в основу исследования антропологически ориентированный метод, предполагает изучение взглядов, мнений, настроений людей, их пристрастий, структуры ценностных ориентаций.

Научное исследование построено на основе принципов научности и объективности. В качестве методов исследования использованы: хронологический, позволивший проследить эволюцию политических представлений горожан о государстве и власти в России XIX – начале XX в.; сравнительно-исторический, для выделения характерных особенностей политической культуры горожан предполагается рассмотреть её в сравнении с губернскими и столичными жителями России; реконструктивный метод предполагает восстановление отдельных фактов на основе анализа письменных источников, фотодокументов, воспоминаний и т.д.

Обсуждение. Для российского менталитета характерен страх перед государством на генетическом уровне, добровольное подчинение ему. С древнейших времен государство осознавалось россиянами как Царь и как Бог, как верховный судья и в то же время – как защитник и покровитель. В русской культуре государственная власть наделялась особой силой.

Особенности истории России сказывались на формах её государственности. В Древнерусском государстве великому князю полагалось быть по-отечески строгим и справедливым. Идея верховной власти государя значительно укрепилась в Московском государстве, где ей придавался сакральный характер, т.е. власть воспринималась не как юридическое право, а как религиозное понятие. С падением Византии московских князей стали называть «царями», а в 1547 г. Иван IV Васильевич венчался на царство. Слово «царь» стало официальным, и это был не только титул, а божественное имя, с мистическим смыслом «воля царя – воля Бога». Сакрализация монарха, а вместе с ним идеи сильной власти ещё более усиливается при Петре I, когда на него возлагаются функции патриарха.

Самодержавие возникло в России в определенных исторических условиях и со временем стало отождествляться в сознании граждан с государством. Государственная власть традиционно оставалась очень сильной. В течение нескольких веков она была важнейшим компонентом русской культуры, что оказало влияние на русскую ментальность. Отношения власти и населения по традиции понимались как патриархально-семейные: «царь-батюшка» – глава русского рода, а «дети государевы» (народ) обязаны следовать его наказам.

Исторически власть в России держалась на страхе: горожане боялись городского, городской – градоначальника, тот – губернатора и т.д., по восходящей, к царю. Традиции подчинения власти и государству глубоко проникли в культуру городского населения и получили законченное воплощение в среде жителей городской провинции XIX – начала XX в.

В то время как столичная жизнь впитывала в себя западноевропейские и американские новации государственного либерализма и республиканских свобод, горожане российской провинции оставались носителями массовой политической культуры россиян по вопросам государства и государственной власти.

Отметим, что основными ретрансляторами политических воззрений на власть в среде горожан были многочисленные представители чиновничества. В истории Российской империи XIX – начала XX в. формирование чиновничества обусловлено ролью государства. Интерес к категории государственных служащих связан с общим антропологическим поворотом в историческом познании. Дореволюционные исследователи, как правило, юристы, предпринимали попытки дать определение понятию «государственная служба» [1].

В трудах историков вопросы государственной службы рассматривались в контексте изучения абсолютизма в России, развития государственного аппарата, становления чиновничества, проблем борьбы с бюрократизмом [2].

Учитывая противоречивые черты сложной общественно-публичной деятельности чиновника как такового и отечественного чиновника, в частности, отметим, что подлинным созидателем истории выступает не столько народ или выдающиеся личности – императоры, вожди, герои, сколько «серые» чиновники, часто демонстративно услужливые, но по-своему понимающие и в соответствии со своими интересами и способностями реализующие доверенные им государством функции. Корпорация чиновников являла собой организованную и, в большинстве своем, интеллигентную семью, которая была объединена одной общей идеей – верно, честно и разумно служить Государю Императору и Государству, и в пределах закона подчиняться требованиям правительства и начальства. Как отмечал О. Эйхельман, «обязанность служащего есть исполнение всех лежащих на нём, по предмету должности, действий; оно должно быть законное, во всём согласное с уставами и учреждениями, добросовестное, нелицемерное и бескорыстное; служащий должен «охранять всё в высокому Его Императорскому Величеству самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества». Всякую вверенную тайну, касающуюся службы и пользы Его Императорского Величества, служащий должен хранить свято и ненарушимо и никому не сообщать, кому о том ведать не надлежит. Служащий обязан уважением к своему начальству и должен точно исполнять его приказания; если же он сочтёт повеление «незаконным или противным интересу Его Императорского Величества, он обязан неупустительно исполнить то, что на подобные случаи в учреждении занимаемой им должности предписано»» [1, с. 79]. При вступлении в должность чиновники присягали на верность Царю и Отечеству, зачитывая клятвенное обещание [3, л. 20].

С усложнением системы управления в Российской империи горожане все чаще сталкивались с представителями различных государственных служб: налоговых, судебных, правоохранительных и т.д.

Каждая городская группа по-своему вступала в коммуникативные отношения с представителями чиновничества. Если купцы при общении с чиновничеством могли опираться на свое материальное положение, то у подавляющего большинства горожан не было серьезных рычагов воздействия на государственных служащих. Постепенно в «картине мира» горожан вырисовывается образ чиновника, которому приписывались определенные нравственные качества, образ жизни, внешний вид и другие атрибуты, характеризующие его, как человека, приближенного к власти и материальным благам.

В провинции немногочисленные зажиточные горожане чувствовали себя гражданами России в большей степени, чем в Москве и Петербурге, в которых проживало многочисленное неслужилое дворянство, чиновничество. Более того, они не только субъективно ощущали себя полноправными гражданами, но и были таковыми, повседневно участвуя в делах городского самоуправления.

Во второй половине XIX в. значительно расширилась роль горожан и, в первую очередь, купцов в управлении делами своих городов. В этот период на местах возникли органы городского и земского самоуправления, которые имели возможность оказывать воздействие на самые разные стороны жизни этих регионов. Согласно российскому закону, городская дума являлась распорядительным, а управа исполнительным органом городского общественного управления. Городовое положение 1870 г. строго определяло круг их полномочий, включавших в себя сбор и распределение местных налогов, ведение городского хозяйства, развитие промышленности и торговли, системы народного хозяйства и здравоохранения.

В городе Елабуге, Вятской губернии представители крупнейшего купеческого рода Стахеевы неоднократно проявляли себя усердными ревнителями городских нужд, занимая должности в органах местного общественного управления.

Первым проявил себя на этом поприще Иван Иванович Стахеев, занимая должность бургомистра елабужского городского магистрата, а с 1850 по 1853 г и с 1862 по 1865 г. по выбору городского общества служил елабужским городским головой. За отличные успехи по службе и «особенные труды на должности городского головы пожалован золотой медалью для ношения на шее, на ленте ордена Св. Анны» [4, л. 110]. Ещё раньше в формулярном списке И.И. Стахеева появилась запись о награждении его Орденом Святого Александра Невского за усердие. Служба в должности городского головы позволила Ивану Ивановичу ближе познакомиться и понять нужды горожан, что в свою очередь подвигло его на жертвования в пользу благоустройства города. На средства И.И. Стахеева был построен в городе каменный мост, строительство которого обошлось жертвователю в 15 000 руб. По желанию жителей города мост стал называться Стахеевским, а его устроитель Иван Иванович в 1871 г. он был удостоен звания Почётного гражданина города Елабуги [4, л. 2]. Желая заложить прочные основы источнику доходов, необходимому для покрытия общественных нужд, он построил на свои средства каменный Гостиный двор и пять корпусов деревянных торговых помещений, деревянные помещения казарменные для тюремного замка затратив на эти сооружения десятки тысяч рублей серебром. Из них только торговые помещения приносили городу 3 500 руб. ежегодно.

Частые пожары, происходившие в городе, приводили к тому, что горожане целыми семьями оставались без крыши над головой, а помощь, предусмотренная в таких случаях со стороны местных органов управления, оказывалась не достаточной. Учитывая сложившуюся ситуацию, Иван Иванович пожертвовал в пользу погоревших жителей города 10 000 руб.

Брат Ивана Ивановича, Дмитрий Иванович Стахеев, был избран к обязанностям городского головы с 1865 по 1868 г. Дмитрий Иванович озаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. На средства Дмитрия Ивановича была построена огромная лестница, ведущая к пристани, позволившая жителям города значительно проще и быстрее добираться до реки Камы [5, с. 8]. Таким образом, в лице Дмитрия Ивановича городская управа нашла постоянный источник поступления сумм на городские нужды.

Примечательно, что, занимая пост городского головы, Дмитрий Иванович отказывался получать жалование за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги на нужды города.

Широкомасштабная благотворительная деятельность, которой прославились Стахеевы в XIX – начале XX в., проводилась с учетом пожеланий и нужд органов городской власти и городского самоуправления. Инициатива елабужан, поддержанная городской думой по поводу открытия в Елабуге реального училища была воплощена в жизнь только при непосредственном участии купечества города. Самый крупный вклад в постройку училищного здания и оснащение его кабинетов внесли Стахеевы: Иван Иванович пожертвовал 100 000 руб., совместный внос Дмитрия Ивановича и братьев Ивана и Василия Григорьевичей составил 45 000 руб. Для наглядности отметим, что общая сумма капиталов, собранных на устройство реального училища в Елабуге, равнялась 185 583 руб. [6, с. 7]. Отношения между органами городского управления и елабужскими купцами строились по-разному: часто это были безвозмездные жертвования, но нередко купцы оказывали городу услуги по благоустройству как бы в кредит. Отсутствие в городской казне средств не всегда позволяло вовремя производить необходимые мероприятия по поддержанию городских учреждений, ремонту улиц и коммуникаций т.д. В этих условиях сложилась система, при которой состоятельные купцы производили необходимые работы за свой счет, а городская управа при появлении средств оплачивала их затраты.

В 1883 г. городская управа заняла у Д.И. Стахеева 16 000 руб. на городские нужды [7, с. 39]. Согласно Отчетам о деятельности Елабужской городской управы, в 1896 г. Иван Григорьевич Стахеев предоставил городу 29 430 руб. на устройство земляной дамбы, ведущей к городской пристани. Другой представитель династии Стахеевых – инженер-механик Федор Васильевич провел работы по устройству электрического освещения от Камской пристани к городу.

Конечно чиновник государственного ведомства, как носитель государственной власти, отличался от горожанина, наделенного властными полномочиями в органах местного самоуправления, но для большинства провинциальных горожан, именно последний являлся первой и наиболее доступной ступенью государственной власти. При этом довольно тесным образом со временем работы чиновников связаны праздничные неприсутственные дни, объявлявшиеся в честь «Государя Императора и Его Августейшей семьи» [8].

Отличительной особенностью социально-психологического портрета провинциального горожанина Российской империи XIX – начала XX в. была идея служения государю и государству.

В период капиталистических преобразований в России индивидуализм и практицизм, стремление к выгоде и материальному благополучию выступали существенным мотивом предпринимательской деятельности горожан. Но это стремление не стало культурным образцом, ему была необходима высшая идея. Этой идеей стало служение государю и государству. Важнейшей характеристикой социально-психологического портрета провинциального горожанина были монархические настроения. В каждом уездном городе широко отмечались торжества по случаю очередной годовщины коронации царствующего императора. Днем официальной коронации Николая I было 22 августа 1826 г., этот день становился общегосударственным праздником. На страницах «Вятских губернских ведомостей» описывались праздничные мероприятия, приуроченные к этой дате, состоявшиеся в 1851 г.: «С каким неизъяснимо сладким чувством с какой радостью встретили мы этот незабвенный день Коронования Августейшего нашего Монарха» [9]. Традицией торжеств было угощение, которое часто организовывалось за счет благотворительных средств. Например, глазовский 2-й гильдии купец Морголи, управляющий конторой акцизно-откупного комиссионерства, предоставил угощение (вино и мясная порция) для всех низших военных чинов в городе. Купцы и чиновники города Котельнича на собранные по подписке средства 22 августа 1851 г. организовали обед для солдат инвалидной команды [10]. Ещё одно подтверждение монархических настроений мы находим в таких фактах, как проведение торжеств по случаю коронации Александра III. В фондах Государственного архива Кировской области отложилось документы и программа проведения подобных торжеств в Яранске. В яранской городской думе по поводу организации праздника развернулась бурная дискуссия. Городская управа, ссылаясь на скудность бюджета и «неудовлетворенность насущных общественных потребностей», высказалась против организации угощения для народа. Но большинством голосов думцев, среди которых преобладало купечество, постановили выделить 700 руб. на праздник [11, л. 2]. Открытие празднования Священного коронования началось с молебна, после которого духовенство и именитые горожане перешли в здание городской управы, где в честь празднования пели гимн «Славься, славься наш Русский Царь». Затем на площади состоялась раздача угощения (водки и пирогов с мясом) служащим 155 пехотного запасного батальона.

В 16 часов проходило народное гуляние на площади. Эта часть праздника началась с выступления учениц городской прогимназии. Девочки исполняли народный гимн. Каждая участница хора получила в качестве подарка по книге. Выступление продолжилось пением соединенных хоров певчих Успенского Собора и Троицкой церкви. После чего были организованы танцы. Молодые люди могли проявить себя в спортивных состязаниях. Победители в беге, лазанье на мачты были награждены отрезами материи на сорочки. «На гулянии... были устроены хороводы, на которые приглашены девицы и молодежь из соседних селений. Каждая из участниц в хороводе, получала в подарок платок» [11, л. 5 об.].

В честь «торжества Священного коронования» Николая II в 1896 г. в Елабуге была организована подписка на учреждение стипендии имени Государя Императора при ремесленном училище. По подписке было собрано 2 000 руб., при этом список участников подписки составил 32 человека, из них 15 купцов. Самый крупный взнос в размере 500 руб. поступил от торгового дома «Григория Стахеева сыновья» [12, с. 162].

Купечество выступало с инициативой сбора средств на устройство памятников монаршим особам. Например, открытие памятника Императору Александру II в Глазове в 1912 г. [13].

В случае проведения общественных обедов и официальных торжеств, первый тост обязательно провозглашался за Государя. В июне 1909 г., после торжественного освящения электрической станции в Сарапуле, городское купечество было приглашено на обед на дачу городского головы П.А. Башенина. «Когда подали шампанское, начались тосты. Первый «за Государя» был покрыт громким «Ура!» присутствующих» [14].

В случае посещения города представителями царствующей династии проводилась большая подготовительная работа по благоустройству мест, которые намеривались посетить высокие гости, и организации торжественного приема. В 1868 г. великий князь Владимир Александрович совершал путешествие на пароходе по рекам России и посетил ряд городов Вятской губернии. В числе городов, удостоенных высочайшего визита, была Елабуга. Приготовления к встрече начались заблаговременно. Пристань была украшена флагами и цветами. На пристани была построена палатка, где гостя встречал сам губернатор и именитое елабужское купечество. «Великий путешественник соизволил принять приготовленный для него чай и после сего возвратился на пароход» [15, с. 144]. В 1873 г. подобный же визит в Сарапул нанес великий князь Алексей

Александрович. Отметим, что на организацию приема высочайшего гостя из городского бюджета было выделено 221 руб. 70 коп. Для сравнения скажем, что на постройку и ремонт городских дорог в названном году городские власти выделили гораздо менее значительные деньги – 150 руб. [16, л. 78об.].

Чувством неподдельной заботы о судьбах государства проникнуто письмо слободского купца К. Антифилатова к городскому голове с просьбой об открытии в городе общественного банка: «...Многие из моих предприятий, особливо по торговле нынешней, послужили в ощутимой для Российской торговли пользы и приобрели одобрение от самого Правительства. Почему желание мое как гражданина Отечество свое любящего, содействовать пользам общим» [17, с. 47]. Купец здраво рассуждает о том, какие экономические мероприятия могли способствовать росту благосостояния государства. Промышленность и торговля, по его мнению, «главные отрасли государственного богатства». С детства занимаясь торговлей, Анфилатов видит проблемы этой сферы. По его словам, торговля «при всех заботах правительства достигла цветущего состояния лишь в столицах и главнейших городах – приморских...судьба же купцов малокапитальных, а равно и мастеровых и ремесленников, в особенности тех, которые живут во внутренних городах, прямо-таки незавидна: редкие из них трудами своими могут приобрести себе столько, чтобы им стало на одно токмо с семействами пропитание и градские повинности» [18, с. 4]. Подытоживая, инициатор открытия общественного банка пишет: «Торговля и промышленность не развиваются в России по той причине, что нет организации дешевого кредита».

Особый характер русского патриотизма исторически связан с культом власти и государства. В российской культуре любовь к Родине неразрывно связана с любовью к родной земле, природному ландшафту и к государству. Государственность вообще имела в истории России и её культуре особое значение. Русский солдат воевал «За Веру, Царя и Отечество». Исторически в русском патриотизме присутствовал православно-государственный элемент.

Чувство патриотизма было отличительной чертой, свойственной жителям городов Вятской губернии. Оно проявлялось в пожертвованиях в пользу российской армии, активном участии в праздновании различных юбилейных мероприятий, связанных с героическим прошлым страны.

26 августа 1912 г. в Глазове были проведены народные гуляния в память о Бородинском сражении. «Увеселения посещены громадной массой публики. На берегу... был зажжен фейерверк!».

Во время Крымской войны «граждане Елабуги принесли на алтарь отечества до 25 000 руб. серебром для военных надобностей» [17, с. 123]. Самый крупный взнос (в размере 10 000 руб.) был сделан купцом 1-й гильдии И.И. Стахеевым. В городе на средства того же купца были построены казармы для инвалидов. Казармы впоследствии по усмотрению общества обращены в помещение резервного батальона.

Благотворительная деятельность династии Стахеевых в поддержку русских воинов-участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находила отражение на страницах центральных изданий. «Правительственный вестник» сообщал: «Жители города Елабуги пожертвовали на военные надобности, по подписке, в распоряжение правительства 18 000 руб. Наиболее крупные пожертвования принадлежат И.И. Стахееву – 5 000 руб., торговому дому «Григория Стахеева сыновья» – 3 000 руб., Д.И. Стахееву – 2 000 руб.» [19].

Иногда понятие патриотизм понимался горожанами и властям по-разному. Это становилось поводом для горожан проявить некоторое неподчинения властям.

Сарапульская газета «Кама» в феврале 1915 г. опубликовала статью «Елабуга. Наши патриоты». Корреспондент из Елабуги сообщил об интересном, и как выяснилось позднее незаконно организованном социальном проекте компаньонов торгового дома «И.Г. Стахеев» Николая и Григория Ивановичей Стахеевых. Чтобы передать сарказм современника по отношению к предпринимателям, приведем цитату из статьи: «Они затеяли, должно быть по «мягкосердечию своему, «доброе дело» – освобождение от воинской повинности своих служащих» [20]. Напомним, что в этот период шла Первая мировая война, и выполнение воинской повинности означало отправку на фронт.

Удивление и возмущение корреспондента вызвал тот факт, что никто из служащих торгового дома не попал в списки мобилизации ратников ополчения. Стахеевым удалось освободить своих работников от призыва, вполне законным, по их мнению, способом. Согласно законодательству Российской империи, от воинской повинности освобождались лица, работавшие на речных и морских судах. Стахеевы уже с конца XIX в. владели огромным флотом речных торговых судов. Так вот накануне мобилизации большинство их служащих оказались «нанятыми на «стaxeевскую флотилию» капитанами, их помощниками, лоцманами, штурвальными и др.». С одной стороны, трудно обвинять названных предпринимателей в отсутствии патриотизма, учитывая их благотворительные взносы в пользу российской армии. С другой стороны, мотивацией названного поступка было, скорее всего, желание сохранить штат служащих, а соответственно и прибыль. Вместе с тем сложно объяснить понятие «патриотизм» супруге, чей муж уходит на фронт, оставив у неё на руках шестерых маленьких детей, или матери, которая отправляет на фронт своего единственного сына. И супруга, и мать будут до скончания дней своих видеть в хозяине торгового дома отца и благодетеля, который попытался, даже возможно во имя собственных интересов, застраховать их

семью от возможной утраты кормильца. Так или иначе, по названному факту было проведено расследование, братьев Стахеевых оштрафовали, а их служащие, подлежащие мобилизации, были отправлены на фронт.

Заклучение. В целом политическая идентификация провинциальных горожан исторически связана с культом власти и государства. В числе характеристик менталитета провинциальных горожан Российской империи XIX в. нами выделяется почитание императорской власти, олицетворением которой являлась царствующая династия Романовых. Проявление названной характеристики менталитета мы находим:

Во-первых, в конкретных поведенческих установках горожан: присяга на верность, обязательное участие в праздничных мероприятиях, посвященных Священному коронованию, тезоименитству, встрече августейших особ; пение гимнов и провозглашение тостов в адрес монарха и членов его семьи;

Во-вторых, в желании иметь некие визуальные символы царствующей династии в своем городе или доме: памятки, портреты, статуэтки, цветочные клумбы с изображением представителей царствующей династии;

В-третьих, в создании в городе своеобразной социокультурной среды, отражавшей монархические настроения: присвоение учебным заведениям, паркам имен представителей династии Романовых; приурочивание их открытия к торжественным событиям в истории царствующего рода; открытие городских отделений общественных и благотворительных организаций, инициированных Романовыми.

В-четвертых, в личном вкладе горожан в поддержании имиджа власти: организация общественных обедов и раздача угощений, пожертвования в дни официальных торжеств в честь императора.

Примечания:

1. Эйхельман О. Обзор центральных и местных учреждений Управления в России и Устава о службе по определению от правительства. Киев, 1890.
2. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительно-историческое исследование. М., 1994.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 733. Оп. 40. Д. 360.
4. ГАКО (Государственный архив Кировской области). Ф 582. Оп. 26. Д.846.
5. Отчёт о деятельности Елабужской городской управы и о состоянии подведомственных ей частей за 1896 г. Вятка, 1898.
6. Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет его существования.(1878 – 1903 гг.) / Сост. П. Дернов. Елабуга, 1903.
7. Смета доходов и расходов г. Елабуги Вятской губернии на 1889 г. Вятка, 1889.
8. Изменения праздничных дней // Чиновник. 1913. № 30.
9. Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1851. № 34.
10. Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1851. № 37.
11. ГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 45.
12. Отчет о деятельности Елабужской городской управы за 1896 год. Вятка, 1898.
13. О постанове памятника // Глазовская речь. 1912. 25 августа.
14. Празднества на даче П.А. Башенина // Прикамская жизнь. 1909. 11 июня.
15. Шишкин Н.И. История г. Елабуги с древнейших времен. Елабуга, 1901.
16. ГАКО. Ф. 582. Оп.92. Д. 126.
17. Прибавление к № 28 Вятских губернских ведомостей. 1841.
18. Замятин Г. Исторический очерк возникновения в гор. Слободском Общественного Анфилатова Банка // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1910 год. / Сост. Н. Спасский. Вятка, 1909.
19. Правительственный вестник. 1877. 18(30) августа.
20. Кама. 1915. 18 февраля.

References:

1. Eikhel'man O. Obzor tsentral'nykh i mestnykh uchrezhdenii Upravleniya v Rossii i Ustava o sluzhbe po opredeleniyu ot pravitel'stva. Kiev, 1890.
2. Medushevskii A.N. Utverzhenie absolyutizma v Rossii: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie. M., 1994.
3. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv). F. 733. Op. 40. D. 360.
4. GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti). F 582. Op. 26. D.846.
5. Otchet o deyatel'nosti Elabuzhskoi gorodskoi upravly i o sostoyanii podvedomstvennykh ei chastei za 1896 g. Vyatka, 1898.
6. Istoricheskaya zapiska o sostoyanii real'nogo uchilishcha za 25 let ego sushchestvovaniya. (1878 – 1903 gg.) / Sost. P. Dernov. Elabuga, 1903.
7. Smeta dokhodov i raskhodov g. Elabugi Vyatskoi gubernii na 1889 g. Vyatka, 1889.

8. Izmeneniya prazdnichnykh dnei // Chinovnik. 1913. № 30.
9. Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya. 1851. № 34.
10. Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya. 1851. № 37.
11. GAKO. F. 632. Op. 1. D. 45.
12. Otchet o deyatel'nosti Elabuzhskoi gorodskoi upravy za 1896 god. Vyatka, 1898.
13. O postanove pamyatnika // Glazovskaya rech'. 1912. 25 avgusta.
14. Prazdnestva na dache P.A. Bashenina // Prikamskaya zhizn'. 1909. 11 iyunya.
15. Shishkin N.I. Istoriya g. Elabugi s drevneishikh vremen. Elabuga, 1901.
16. GAKO. F. 582. Op.92. D. 126.
17. Pribavlenie k № 28 Vyatskikh gubernskikh vedomostei. 1841.
18. Zamyatin G. Istoricheskii ocherk vozniknoveniya v gor. Slobodskom Obshchestvennogo Anfilatova Banka // Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1910 god. / Sost. N. Spasskii. Vyatka, 1909.
19. Pravitel'stvennyi vestnik. 1877. 18(30) avgusta.
20. Kama. 1915. 18 fevralya.

УДК 930

Чувство государственности и политическая идентификация в менталитете жителей провинциальных городов Российской империи в XIX – начале XX в.

¹ Инга Владимировна Маслова

² Ирина Евгеньевна Крапоткина

¹ Казанский федеральный университет, Российская Федерация

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: Saveliz@yandex.ru

² Казанский федеральный университет, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, профессор

E-mail: ikrapotkina@mail.ru

Аннотация. В статье изучен исторический опыт формирования культуры политического представления о государстве и государственной власти в Российской империи XIX – начала XX века на основе анализа обыденных представлений, стереотипов, ценностей массовой политической культуры различных социальных слоев населения провинциальных городов. Значимость темы исследования определяется современной ситуацией в России, когда процессы обновления общества оказываются в значительной зависимости от того, каким образом общественность относится к властным структурам. При этом представление различных социальных слоев о власти не только определяется политическими и социально-экономическими условиями, но и имеет глубокие культурные корни, обнаруживается в сложившихся стереотипах восприятия субъектами культуры. Реконструкция процесса изменения менталитета горожан в XIX – начале XX в. в отношении власти представляет возможность глубже проанализировать, понять и объяснить процессы, происходящие в сознании современных граждан России.

Ключевые слова: государственная власть; политическая идентификация; горожане; провинциальный город; Российская империя; менталитет.